

ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

[PROTOTYPE] 2026

ЭВОЛЮЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ

Валентина Садыкова

Prototype 2026

<https://litres.ru/74071211>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он сидел на полу в заброшенной квартире Даны, прижав колени к груди. Его била крупная дрожь. Под кожей на предплечьях что-то перекатывалось — словно сотни подкожных червей пытались прорваться наружу.

>

> — Алекс... — Дана сделала шаг вперед, протягивая дрожащую руку. — Твои глаза. Они... меняются.

>

> — Не подходи, — прохрипел он. Его голос двоился. В нем звучали нотки его собственного баритона и испуганный тенор сержанта Блейка, которого он... впитал два часа назад в переулке. — Я помню, как Блейк учил дочку кататься на велосипеде, Дана. Я чувствую вкус черничного пирога, который его жена пекла на прошлой неделе. И я чувствую, как его череп лопнул под моими пальцами. Это не мои мысли. Мои собственные воспоминания... они стираются, как старая пленка. Если я забуду наш дом в детстве, Дана... останется ли от меня хоть что-то?

>

> Он поднял руку. На её глазах кожа на его ладони лопнула, обнажив не кости, а крученный жгут из антрацитово-черных, пульсирующих волокон ..

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Prototype 2026

Глава

Часть 1: Инкубационный период. Анатомия кошмара Глава 1: Эффект присутствия Вспышка. Звук разрываемой плоти — не громкий, скорее похожий на то, как спелый арбуз трескается под тяжелым сапогом. Алекс открыл глаза. Первое, что он вдохнул, был не кислород. Это был густой, концентрированный запах формалина, пережаренного машинного масла и застарелого человеческого пота. Он лежал на ледяной нержавеющей стали. Над ним качалась люминесцентная лампа, издавая тонкий, сводящий с ума писк на грани ультразвука.— Что за — горло обожгло, словно он глотнул жидкого азота. Звук собственного возрастающего голоса показался ему чужим.— Твою мать, Ронни, он шевелится! — крик слева. Мужчина в грязно-зеленом хирургическом халате отшатнулся, опрокинув лоток с хирургическими инструментами. Скальпели, зажимы и длинные иглы с грохотом посыпались на кафельный пол. — Нам сказали, он труп! По документам он труп с Пенсильванского вокзала! Алекс попытался сесть. Мышцы откликнулись не сразу — сначала в глубине бедер и позвоночника произошло странное, едва заметное проскальзывание, будто внутренние ткани пересобирались, натягиваясь, как струны. Он посмотрел на свои

руки. На запястьях темнели глубокие, аккуратные разрезы — следы патологоанатомического обследования. Но прямо сейчас, на его глазах, из глубин этих разрезов поднимались тонкие, волосовидные нити антрацитового цвета. Они переплетались, как черви в банке, сшивая края кожи идеальным, безрубцовым швом.— Эй стоять! Не двигаться! — второй санитар, постарше, с тяжелым лицом алкоголика, выхватил из кобуры на поясе старый револьвер. Его руки ходили ходуном. — Руки за голову, сука! Живо! Алекс не чувствовал страха. Это было самое странное. Внутри него была абсолютная, звенящая пустота. Он не помнил, кто он. Точнее, в голове всплывало имя — *Александр Дж. Мерсер*, — но оно казалось ярлыком на пустой коробке. Ни детских воспоминаний, ни вкуса утреннего кофе, ни лица матери. Только лед и это имя.— Я я не знаю, где я, — тихо сказал Алекс, делая шаг с прозекторского стола. Ноги подогнулись. Вирус внутри него еще не успел откалибровать вестибулярный аппарат. Он упал на одно колено.— Назад! — рявкнул старший и нажал на спусковой крючок. Грохот в замкнутом подвале морга ГЕНТЕК был оглушительным. Пуля калибра .38 влетела Алексу прямо в центр грудной клетки, чуть левее грудины. Удар швырнул его назад на стол. Обычный человек умер бы мгновенно от гидроудара и разрыва аорты. Алекс почувствовал лишь тупой, раздражающий толчок. Он посмотрел вниз. В его куртке и серой толстовке дымилась аккуратная дырочка. Крови не было. Вместо неё из раны показался на-

конечник пули, зажатый в тиски из тех же черных нитей. С тихим «дзинь» деформированный свинец упал на металл стола. Внутренние ткани вытолкнули инородное тело за три секунды. Санитар с револьвером издал тонкий, судорожный вздох. Его напарник уже рванул к тяжелой гермодвери, колотя по кнопке экстренного вызова.— Что вы со мной сделали? — спросил Алекс. В его голосе прорезался новый, утробный регистр. Это был уже не совсем человеческий голос — в нем сквозила частота, от которой стекло на шкафах с медикаментами подернулось мелкой дрожью. Дверь морга с шипением заблокировалась снаружи. Вспыхнули красные лампы аварийной тревоги. С потолка завывала сирена.---

Глава 2: Первое поглощение. Раскол личности

Они не собирались его выпускать. Через две минуты потолочные люки вентиляции открылись, и в помещение упали три газовые гранаты, шипя серым, едким дымом. Следом за ними в морг ворвались четверо мужчин в тяжелой штурмовой экипировке «Черного Дозора» — матовые черные шлемы с зеркальными визорами, глухие бронежилеты, укороченные автоматы Colt RO933 с тактическими фонарями.— Цель подвижна! Открыть огонь на поражение! — скомандовал ведущий. Комнату заполнил треск автоматных очередей. Алекс бросился в сторону, ведомый исключительно инстинктом самосохранения. Его тело адаптировалось на ходу. Скорость его движений превысила человеческий предел: для оперативников он превратился в размытое серое пятно. Прыжок. Он пере-

махнул через двухметровый шкаф с инструментами, оставив на бетонной стене глубокие вмятины от пальцев ног. Кисти рук Алекса судорожно сжимались. Кожа на них натянулась до треска, под ней проступили структуры, похожие на экзоскелет насекомого. Один из солдат, отделившись от группы, зашел с фланга. На его шлеме была нашивка: «Сержант Б. Морган». — У меня визуальный контр — успел передать он в рацию. Алекс оказался перед ним в один миг. Он не планировал этого. Это было чистым хищничеством, заложенным в коде «Черного света». Его правая рука, превратившись в жгут из окаменевших сухожилий, пробила бронежилет Моргана в районе солнечного сплетения. И вот тут начался настоящий ад. Это не было просто убийством. Алекс почувствовал, как его рука буквально растворяется внутри тела солдата, превращаясь в миллионы микроскопических игл. Они проникли в каждую клетку Моргана, взламывая их, как замки, и высасывая информацию. Липидная оболочка солдата распалась за доли секунды. Его плоть, кости, одежда и снаряжение начали втягиваться в Алекса, как вода в сухую губку. — *Пожалуйста, Меган, заведи детей из школы* — пронеслось в голове Алекса. *Вспышка:* Двенадцатилетний Бобби Морган плачет, упав с велосипеда на заднем дворе дома в Огайо. Вкус холодного пива «Будвайзер» субботним вечером. Острая, пульсирующая боль в пояснице — старая травма со времен службы в Ираке. Страх перед командиром, капитаном Кроссом. Запах духов жены. И финальный, па-

рализующий ужас перед существом в кожаной куртке, которое сейчас разрывает его сущность на атомы. Алекс упал на колени, обхватив голову руками. Его рвало чужими мыслями. — Прекрати! Выйди из моей головы! — кричал он, но крик превратился в бульканье. Его собственное лицо начало конвульсивно меняться. Кости черепа с хрустом перестраивались. Нос удлинился, челюсть стала шире, на щеках появилась жесткая трехдневная щетина сержанта Моргана. Одежда Алекса — его куртка и джинсы — на глазах покрылись текстурой цифрового камуфляжа, превращаясь в кевларовые пластины и разгрузочный жилет. Оставшиеся трое штурмовиков ворвались за угол и замерли. Перед ними стоял их сослуживец, тяжело дышащий и держащийся за стену. На полу не было ни капли крови, ни тела — только пустая рация Моргана со срезанным креплением. — Морган? Где объект? — старший группы опустил ствол автомата, переводя взгляд с «солдата» на пустой угол. Алекс поднял голову. Глаза Моргана на его новом лице были налиты кровью. Внутри него боролись два голоса: один требовал убить их и забрать их жизни, чтобы унять голод, а второй — остаток человеческого разума Алекса — содрогался от отвращения. — Он он ушел через вентиляцию, — хрипло произнес Алекс, указывая на сорванную решетку под потолком. Голос был точной копией голоса поглощенного сержанта. — Вызывайте подкрепление. Я мне нужно в санчасть. Меня задело. Солдаты, не заподозрив лажи, бросились к выходу. Алекс остался один в

полуразрушенном морге. Он подошел к уцелевшему куску зеркала на стене. На него смотрел тридцатипятилетний мужчина с усталыми глазами и шрамом на подбородке. Сержант Морган. Алекс закрыл глаза, сосредоточился на ощущении пустоты, которое было у него в самом начале. Ткани лица снова пришли в движение, со звуком мокрого холста перебираясь обратно. Через десять секунд из зеркала на него снова смотрел бледный, молодой Александр Мерсер. — Кто я? — прошептал он, глядя на свои дрожащие ладони. — Кем я только что был?---

Часть 2: Нью-Йорк под увеличительным стеклом Глава 3: Семейные связи

Квартира Даны Мерсер в бруклинском браунстоуне была завалена распечатками судебных исков и журналистских расследований. Она работала репортером-фрилансером и последние полгода копала под корпорацию «ГЕНТЕК», куда её брат устроился ведущим генетиком. Когда в окно третьего этажа тихо, без единого звука разбитого стекла, скользнула тень, Дана вскрикнула, выронив чашку с остывшим чаем. — Алекс?! — она отпрянула к стене, глядя на брата. Он выглядел ужасно. Его кожа имела сероватый, трупный оттенок, а под глазами залегли глубокие черные тени. Но больше всего её испугал его взгляд. Это был взгляд хищника, который пытается вспомнить, как улыбаться. — Дана. Мне нужна твоя помощь, — он сделал шаг вперед. Его движения были слишком плавными, неестественными, словно у профессионального танцора или пантеры. В них отсутствовала мелкая человеческая суетливость. — По теле-

визору говорят говорят, на Пенсильванском вокзале была перестрелка. Что ты украл какое-то биологическое оружие. Алекс, господи, во что ты ввязался? Твой телефон заблокирован, к моему дому три часа назад подъезжал черный фургон без номеров— Я не знаю, во что я ввязался, — Алекс сел на край стола. Стол под его весом жалобно скрипнул, хотя Мерсер не выглядел массивным. — Я ничего не помню, Дана. Вообще ничего. Она нахмурилась, делая осторожный шаг к нему. Её журналистский инстинкт боролся с сестринским страхом.— В каком смысле? Это амнезия? Контузия?— В прямом. Я знаю, что ты моя сестра, потому что это имя было записано в моем ID, и у меня в голове есть картинка: ты в синем платье на каком-то выпускном. Но я не чувствую этого. Это как смотреть чужое кино. И это еще не всё Он поднял правую руку и повернул ладонь вверх.— Смотри внимательно. И, пожалуйста, не кричи. Дана затаила дыхание. Кожа на предплечье Алекса вдруг разошлась в стороны, как застежка-молния. Изнутри показалась волокнистая, темно-бордовая мышечная масса, которая на глазах начала разрастаться, уплотняться и превращаться в три длинных, костяных когтя, напоминающих лезвия. Они были матовыми, без блеска, и от них исходил едва заметный пар. Дана зажала рот ладонями. Её глаза расширились от ужаса. Она видела боди-хоррор в кино, но реальность была куда более отвратительной: этот процесс сопровождался влажным хрустом, звуком рвущихся фасций и резким запахом озона.— Что это что это такое?! —

выдохнула она через пальцы.— Это я, — тихо сказал Алекс, и когти с тихим шелестом втянулись обратно под кожу, которая мгновенно затянулась. — Или то, что от меня осталось. Меня убили на том вокзале, Дана. Я помню три пули в грудь. Тот, кто сейчас стоит перед тобой — это не совсем твой брат. Это существо, которое сожрало его воспоминания. И если я не узнаю, кто сотворил это со мной, я я сожру этот город. Потому что эта штука внутри меня постоянно хочет есть.

Часть 3: Анатомия заговора и экосистема улья Глава 4: Железная логика ликвидаторов*Авианосец «Рональд Рейган» (CVN-76), 3 мили от побережья Манхэттена. Оперативный штаб «Черного Дозора».*В брифинг-руме пахло озонном от работающих на полную мощность серверов и дорогим табаком. На огромных плазменных панелях крутились спутниковые снимки Нью-Йорка, разбитые на сектора: зеленый (чистый), желтый (подозрение на контакт), красный (зона биологического прорыва). Бруклинский мост на экранах уже был перекрыт бетонными блоками и опутан колючей проволокой.Капитан Роберт Кросс стоял спиной к офицерам штаба, заложив руки за спину. Его камуфляж сидел на нем безупречно, а начищенные до зеркального блеска берцы отражали тусклый свет мониторов. Он смотрел в панорамное окно на далекие огни Манхэттена, над которым уже поднимались первые столбы черного дыма.— Сэр, у нас подтвержденный отчет из подземного сектора ГЕНТЕК, — доложил подполковник Рутерфорд, листая планшет. — Проект

«Зевс» объект покинул морг. Уничтожена одна штурмовая группа. Сержант Морган числится пропавшим без вести, но камеры зафиксировали, как объект буквально впитал его в себя. Потребовалось менее четырех секунд. Офицеры в комнате зашептались. Кросс не повернулся. Его лицо, иссеченное мелкими шрамами, оставалось неподвижным, как маска. — Вы удивлены, Рутерфорд? — негромко спросил Кросс. Его голос обладал весом тяжелого артиллерийского снаряда. — Мы сорок лет изучали штамм «Айдахо-1969». Мы знали, что если DX-1118 найдет идеального носителя с редким типом генома, мы получим не просто зараженного. Мы получим вершину эволюции. Высшего хищника. Кросс резко повернулся на каблуках. Его жесткий, почти фанатичный взгляд прожег подчиненных. — Александр Мерсер не просто украл пробирку на вокзале. Он разбился вместе с ней. Вирус проник в его труп через раны и переписал каждую клетку его тела, создав идеальную мимикрирующую оболочку. То, что сейчас бродит по Нью-Йорку и думает, что оно — Алекс Мерсер, на самом деле является разумным конгломератом вирусной биомассы. Это аватар чумы. — Каковы приказы, капитан? Вводить план «День К?» — спросил Рутерфорд. — План «День К» подразумевает полную зачистку Манхэттена термобарическим оружием. До этого еще есть время, — Кросс подошел к столу и ударил кулаком по интерактивной карте. — Перекрыть все выходы из города. Метро, тоннели Линкольна и Холланда, мосты — взрывать при малей-

шей попытке прорыва. Если эта тварь выберется на материк, через две недели США перестанут существовать как государство. Через месяц вымрет континент. Оцепить ГЕНТЕК. Найти Дану Мерсер — она его единственная эмоциональная зацепка. И подготовьте мою личную экипировку. Я сам выйду на охоту.---

Глава 5: Красная зона. Рождение УльяБронкс встретил Алекса тишиной, которая бывает только на кладбищах. Карантин здесь ввели всего двенадцать часов назад, но район уже выглядел заброшенным. Брошенные машины с открытыми дверями, разбросанные вещи на тротуарах, разбитые витрины магазинов. Воздух здесь изменился. Он стал осязаемым, тяжелым, с привкусом гнили и странным, сладковатым ароматом цветущих диких трав. Алекс чувствовал этот запах не носом — его воспринимали рецепторы на поверхности его кожи, которая зудела и требовала трансформации. Он шел по пустынной улице, когда услышал странный звук. Это не было криком о помощи. Это был ритмичный, синхронный хруст, будто десяток людей одновременно ломали сухие ветки. Алекс свернул в переулок и замер. Увиденное заставило его человеческий разум содрогнуться от отвращения, хотя вирус внутри него отозвался странным чувством узнавания. На стенах кирпичной пятиэтажки, оплетая пожарные лестницы, разрослась гигантская, пульсирующая опухоль из темно-красной плоти. Она была пронизана толстыми синими венами, по которым текла какая-то жидкость. Из этой биомассы, как метастазы, росли длинные шипы. У

подножия этой стены копошились люди. Точнее, то, что от них осталось. Их тела были деформированы: кожа лопнула, обнажив гипертрофированные мышцы, челюсти вытянулись, превратившись в пасти, усеянные острыми костяными пластинами. Они не дрались друг с другом. Они действовали как единый организм — передавали куски человеческих тел из рук в руки, втирая их в пульсирующую стену, кормя её. — Что это — прошептал Алекс. В ту же секунду все существа в переулке — их было около пятнадцати — одновременно замерли. Они не повернули головы к Алексу. У них не было глаз в привычном понимании, их лица были затянуты белесой пленкой. Но они *почувствовали* его. Они издали единый, глухой, вибрирующий рык, который отозвался эхом в груди Алекса. — *Брат* — чужой, многоголосый мысленный импульс ударил в сознание Мерсера. Это было не слово, а чувство — дикое, слепое желание слиться, раствориться в этой массе, стать частью великого Улья. — *Вернись в лоно. Отдай память. Стань нами.* — Нет! — крикнул Алекс, отступая. Одно из существ — огромный, трехметровый монстр с асимметричной, превращенной в огромный молот правой рукой (Охотник) — рвануло вперед с невероятной скоростью, пробивая асфальт мощными когтями. Инстинкты Алекса сработали быстрее мысли. Его левая рука с влажным щелчком удлинилась, превращаясь в гибкий, сегментированный хлыст из переплетенных сухожилий и бритвенно-острых костяных колец. Взмах. Хлыст с визгом рассек

воздух и перерубил Охотника пополам на уровне груди. Но вместо крови из раны монстра брызнула густая черная смола. Две половины тела продолжали шевелиться, пытаясь соединиться обратно с помощью тянущихся друг к другу нитей.— Вы не люди — Алекс почувствовал, как его зубы сжимаются с такой силой, что эмаль начала крошиться, тут же восстанавливаясь. — И я не из вашего улья. Остальная стая бросилась на него со всех сторон. Алекс прыгнул вверх, взлетев на уровень третьего этажа, его ноги оставили глубокие кратеры в асфальте. В полете его ладони покрылись слоем ороговевшей черной брони, формируя тяжелые, шипастые когти. Он падал на них сверху, готовый рвать и поглощать, чтобы узнать, как остановить этот кошмар.---

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.